

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Преступление геноцида в современном международном праве

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности.
очной формы обучения группы 01001314
Концедалова Максима Сергеевича

Научный руководитель:
профессор кафедры
конституционного и
международного права
Сафронова Е.В.

Рецензент:
Доцент кафедры
государственно-
правовых дисциплин
Белгородского юридического
Института МВД России
имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук
К.В. Буняева

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 Становление и развитие понятия геноцида в современном международном праве	7
1.1 Становление и развитие понятия геноцида в современном международном праве и его науке	7
1.2 Понятие преступления геноцида и его квалифицирующие признаки в современном международном праве.....	15
Глава 2. Геноцид в системе преступлений против мира и безопасности человечества и основные направления совершенствования его международной квалификации	30
2.1 Место геноцида в системе преступлений против мира и безопасности человечества	30
2.2. Основные направления совершенствования международно-правовой квалификации преступления геноцида.....	35
2.3. Юрисдикция по делам о геноциде	40
Глава 3. Проблемы регламентации и реализации международной ответственности за преступления геноцида	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что опыт и исторические факты указывают на то, что самые чудовищные зверства совершались во время войн либо других вооруженных конфликтов. Прогресс государств с научно-технической точки зрения довольно сильно возрос тем самым давая возможность наращивания военного потенциала того или иного государства, и давая возможность создавать все более могущественное вооружение, грозящее уничтожению большого количества людей. Не смотря на то, что угроза новой мировой войны не столь велика не нужно забывать о том что любое сильное столкновение интересов государств может привести к военному конфликту, в который могут быть втянуты государства всего мира, как уже говорилось ранее все вооруженные конфликты сопровождаются неисчислимыми зверствами как над мирным населением, так и над военнопленными, доказательством чего служат деятельность уже учрежденных трибуналов, созданных в новейшее время по бывшей Югославии и по Руанде в 1993 и 1994 годах.

Постоянно вспыхивающие вооруженные конфликты, то и дело перерастающие в войны, тотальные войны на полное уничтожение побудили человечество искать пути мирного урегулирования конфликтов путем политических действий, а в случае возникновения определить правила, по которым будут вестись войны либо вооруженные конфликты.

В принятой ООН в 1948 году «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» геноцид определен как «действия, совершенные с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу». Далее в вышеуказанной конвенции перечисляются различные формы геноцида: убийство граждан, причинение им серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; умышленное создание для них таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное

физическое уничтожение людей и другие формы геноцида. Государства обязуются наказывать виновных в подобных преступлениях, а также лиц, участвующих в прямом и публичном подстрекательстве или соучастии в геноциде, пресекать попытки совершения преступлений геноцида. Наказание за геноцид, в соответствии со ст. IV Конвенции, несут «все виновные лица независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами». Эта норма делает невозможным для какого-либо лица утверждать о своей неприкосновенности, освобождении от ответственности на основании того, что оно является руководителем государства или государственным служащим. Обвиняемые в геноциде должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, юрисдикция которого признана сторонами Конвенции. В соответствии с принятой ООН в 1968 году «Конвенцией о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества» геноцид назван в числе преступлений, на которые не распространяются сроки давности привлечения к ответственности. Для признания наличия геноцида в ходе определенного процесса развития социальных отношений достаточно признания применения хотя бы одной из его форм в ходе конкретного геноцида и нет необходимости доказывать наличие всех форм геноцида в данном социальном процессе. События первой и второй мировой войн сплотили мировое сообщество в целях предотвращения гуманитарной катастрофы, ассоциирующейся с деяниями нацистов, и заставили мировое сообщество разработать нормы, запрещающие подобные деяния, а также предусматривающие наказание за совершение подобных преступлений.

Объектом исследования служат общественные отношения и интересы, связанные с реализацией международно-правовых норм по отношению к лицам, совершающим преступления геноцида.

Предметом исследования являются преступления геноцида в современном международном праве.

Цель настоящего исследования выработка материально-правовых оснований определения понятия «геноцид» в международном праве. Кроме того, цель работы состоит в решении теоретических проблем уголовной ответственности за совершение геноцида в международном уголовном праве.

Достичь это можно путем решения следующих **задач**:

- 1) изучение истории понятия геноцид;
- 2) рассмотрение положения геноцида в системе преступлений против мира и безопасности человечества;
- 3) рассмотрения актуальных вопросов ответственности за геноцид как преступление против мира и безопасности человечества;

Методологическую основу работы составляют базовые положения диалектического метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений, рассматриваемых социально-правовых явлений, фундаментом которой является диалектический метод. Применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный подход и др.) и частнонаучные (формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой) исследовательские методы.

Нормативную основу работы составляют нормативно правовые акты, регулирующие ответственность за совершение преступлений геноцида, международно-правовые акты, конвенции, уставы судов и трибуналов.

Эмпирическая основа работы заключается в анализе уже написанных трудов и нормативно-правовых актов с целью предоставления полной и ясной картины по данному вопросу, данная тема уже анализировалась у различных авторов в различных изданиях: учебниках, монографиях, периодических изданиях и в интернете. Тем не менее, при изучении литературы и источников отмечается недостаточное количество полных и явных исследований тематики.

Структура работы отвечает предмету и цели исследования. Состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1 Становление и развитие понятия геноцида в современном международном праве

1.1 Становление и развитие понятия геноцида в современном международном праве и его науке

Геноцид — это термин, обозначающий тяжелейшее преступление против человечества, имеющий своё закрепление в конвенции, а также геноцид не единожды фигурировал в истории.

Под самим термином «геноцид» следует подразумевать одну из его составляющих, так как термин — это суть понятия, а форма подразумевает некие рамки. Само слово геноцид оправдывает концепцию преследуемой общности людей по этническому или расовому признаку, однако в конвенции указано такое понятие геноцида по отношению к религиозной группе, то есть группы, образованной не по биологическому признаку. Формально геноцид — это безымянное преступление, так как это неологизм, который обозначает известное на момент его создания преступление.

Даже в юридической науке за государствами закреплялось право ведения войны как прерогативой и функцией его неограниченного суверенитета. Со временем термин *jus ad bellum* перестал соответствовать духу времени и прогрессирующих международных отношений, нужен был свежий взгляд со стороны, Лига Наций одна из первых попыталась изменить содержание этого института. Но даже её устав, принятый в 1919 году в Женеве после первой мировой войны, не подразумевал запрещения войны, хотя и вводились определенные ограничения. Статья 12 устава лиги наций гласила, что, если между участниками возникнет спор, который может повлечь разрыв отношений государства должны прибегнуть к третейскому разбирательству и ни в коем случае не развязывать войну до истечения трехмесячного срока объявления решения третейских судей или доклада совета. Так же в 1919 году на Парижской мирной конференции

государствами обсуждался план наказания тех, кто пренебрегает ограничениями на ведение войны, но он так и не был ратифицирован, а в 1923 году и вовсе аннулирован Лозаннским договором.

Первым международным актом, квалифицирующим ведение агрессивной войны как международное преступление, является декларация об Агрессивных войнах, принятая Лигой Наций 24 сентября 1927 года. Впоследствии в 1928 году запрещение агрессии было закреплено многосторонним международным договором – Парижским актом. Данный договор был подписан пятнадцатью государствами, но впоследствии к нему присоединились еще сорок восемь государств, после чего Парижский акт стал универсальным договором.

Параллельно с развитием концепции юридической ответственности государств за совершение международных преступлений так же развивалась концепция геноцида. Не удивительно, что термин геноцида появился как явление только к концу двадцатого века, ведь все преступления, связанные с массовой жестокостью, пришлись именно на этот период, а также международное сообщество относительно недавно приняло во внимание распространение данного преступления и его последствий с целью выделения геноцида в отдельную группу преступлений. На пятой конференции по унификации международного уголовного права в 1933 году польский юрист-криминолог профессор Рафаэль Лемкин предложил объявить действия, направленные на уничтожение или разрушение расовых, этнических, религиозных и социальных сообществ, варварским преступлением по международному праву.¹

Он разделили такие действия на две группы правонарушений:

1) акт варварства, который выражается в посягательстве на жизнь людей или же подрыве экономической основы существования данной группы лиц;

¹ Мошенская Н.В. Проблемы ответственности за геноцид. М., Юристъ. 2008. С. 46..

2) акт вандализма, выражающийся в уничтожении культурных ценностей путем передачи детей одной группы людей другой группе:

- принудительное и систематическое изъятие характерных элементов культуры данной группы лиц;

- запрещение употреблять родной язык даже в личных отношениях;

систематическое уничтожение книг на языке группы, разрушение музеев, школ, исторических памятников, культовых и других учреждений, культурных объектов группы или же запрещение пользоваться ими.

Геноцид — это такое пренебрежение правом, которое влечет за собой большие потери среди человечества, уничтожение поколений, рас, национальных групп, потерю вклада этих групп в общую историю человечества.

В 1935 году румынский профессор В. Пелла в части развития идеи Рафаэля Лемкина предложил создать кодекс, который бы отвечал за наказание государств, совершивших подобные преступления. Но Лига Наций ограничилась тем, что в 1937 году создала Конвенцию об ответственности за международный терроризм, тем самым оставив такое преступление как геноцид законодательно не оформленным.

В 1944 году Рафаэль Лемкин, был прокурором со стороны США на Нюрнбергском процессе, приглашенным для квалификации действий нацистской Германии, в отношении евреев подразумевая уничтожение целой нации. В том же году Лемкин издал в США документальную книгу под названием «Правление государств Оси». Целью данной книги было разоблачение нацистской Германии и её антигуманных действий на захваченных и оккупированных территориях по отношению к местному населению и последующей германизации данных территорий. Было доказано, что на территориях, оккупированных Германией, нацисты вели уничтожение населения с целью истребления определенных групп, классов людей, национальных, религиозных и этнических групп.

Под геноцидом признаются действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. Обобщив всё вышесказанное, отмечается что в истории человечества с древних времен по настоящее время было не мало случаев геноцида. Под словом геноцид мы понимаем частичное или полное уничтожение нации или этнической группы, однако не стоит забывать, что геноцид не подразумевает моментальное уничтожение, а скорее скоординированный план действий, направленный на искоренение групп путем разрушения основ существования этих групп. Частями подобного плана могут являться:

- уничтожение политических институтов;
- уничтожение культуры, религии, языка общественного сознания и экономической стабильности;
- лишение свободы, безопасности, жизни и здоровья людей.

Геноцид направлен на уничтожение большой группы людей, а не отдельных личностей поэтому он и рассматривается как целое понятие, включающее в себя различные аспекты.

Сама формулировка «геноцид» несколько неопределенная, хоть в ней и присутствуют четыре категории жертв:

- национальная группа;
- этническая группа;
- расовая группа;
- религиозная группа.

Так же в формулировке присутствует понятие класса, которое можно подразумевать под социальной группой.

Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям. Можно указать на многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подверглись расовые, религиозные, политические и другие группы. Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения.

В связи с тем, что проходило и множество политических репрессий, в доктрине международного права было введено такое понятие как Политицид – это массовые убийства, направленные на политическую группу. Так же в наши дни появилось такое понятие как этноцид, означающее уничтожение культурного наследия народа, а не его физического уничтожения. В связи с этим геноцид колониальной эпохи связывают с понятием этноцида, делая упор на уничтожение культуры народа, а не его физическое уничтожение.

На мой взгляд данный термин никак не может обозначать уничтожение культуры, так как само понятие этноцид из логического рассуждения исходит из понятия геноцид, следовательно, является его частным случаем, что же касается «Уничтожения культуры» существует такой термин как вандализм.

Отношение терминов «этноцид» и «политицид» к «геноциду» имеют право на существование, но не как отдельный его случай, а как частные случаи геноцида, так как эти деяния не создают нового состава преступления и не должны исключать те деяния, которые вложены в понятие геноцид. А также нельзя допустить смягчения наказания за подобные деяния или их отделение друг от друга.

Исходя из вышеперечисленного следует вывод, что геноцид это высочайшая и самая тяжкая форма дискриминации, а также перечень для

оснований этой дискриминации широк и незакрыт. Геноцид – это всегда преступление, основанное на исключении группы людей по каким-либо признакам: цвету кожи, внешним признакам, убеждениям, политическим взглядам, социальным или экономическим положением, языку или культуре и т.д. Это преднамеренное преступление по отношению к группе людей, выделяемой по принадлежности к какому-либо сообществу.

Генеральная ассамблея ООН 9 декабря 1948 года приняла конвенцию предупреждения преступления геноцида и наказания за него. Предшествуя принятию конвенции её всячески прорабатывали и проводили профессиональную правовую отработку данного понятия. Генеральная Ассамблея ООН поручила Экономическому и Социальному совету ООН тщательно проработать данный нормативный акт. В качестве специалистов были приглашены Р. Лемкин В. Пелла и Р. Доннедье де Вабр. Казалось бы термин «геноцид» был огражден от всевозможных искажений, но в последствии в работу над конвенцией вмешались представители государств-членов ООН, когда потребовалось установить юридические рамки данного понятия и уполномочить соответствующий орган ООН для рассмотрения данных деяний государства встревожились так как конвенция предусматривала наказание не только за будущие преступные деяния, но и за уже совершенные деяния государств, которые были в числе участников ООН. В итоге из проекта конвенции были исключены понятия экономической, социальной и культурной групп, что значительно сузило сферу влияния данной конвенции. Так же с целью подписания данной конвенции большего количества стран, из проекта было так же исключено понятие политической группы, тем самым государства отказались наделять ООН правом вмешательства в их внутренние дела. Однако данные исключения оставили возможность существования данной конвенции.

Относительно последней группы исключенной из проекта конвенции многие зарубежные и российские ученые считают, что в Советском Союзе присутствовал геноцид политических групп. Напомню: если изначально

геноцид был основан на почве расизма, то, впоследствии он стал осуществляться на почве идеологического фанатизма. Когда политические убеждения и национально-патриотические чувства диктовались правящей партией, ради этих идей уничтожались целые народы и другие несогласные политические партии во имя сохранения единой идеологии. Именно по этому многие зарубежные и российские ученые считают, что свою лепту в исключение из концепции политической группы было именно инициативой Советского Союза, делегаты ООН со стороны Советского Союза были готовы рассматривать геноцид лишь по отношению к нацистской Германии, сдержанность в полемике объяснялась тем, что обвинив Европу в политическом империализме Советский Союз мог получить зеркальный ответ со стороны США и Европы, тем самым спровоцировав рассмотрение геноцида у себя в стране. В итоге конвенция предупреждения геноцида и наказания за него была связана с геноцидом армян в Турции и геноцидом евреев в фашистской Германии, оставив основной акцент на осуждении расизма и нацизма в любом его виде.

Итак, в ст. II Конвенции о геноциде было сформулировано следующее понятие геноцида: действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Конвенция также установила, что наказуемы не только геноцид и соучастие в нем, но и заговор с целью совершения данного преступления, а также прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на его совершение (ст. III Конвенции о геноциде).

Концепция о геноциде должна была вступить в силу после ратификации её парламентами двадцати государств, что было сделано в январе 1951 года. Но, как ни странно, многие великие державы откладывали её ратификацию по различным на то причинам. Первыми ратифицировавшими конвенцию государствами были Франция и Китай, в 1954 её ратифицировал СССР, Великобритания в 1970, КНР в 1983, США в 1988 году. На сегодня конвенцию ратифицировали большее число государств членов ООН, сама же длительность процесса ратификации заключается в том, что это самый первый многосторонний договор, депозитарием которого является генеральный секретарь ООН. Фактическое исполнение обязательств по конвенции начало исполняться лишь в 1990 году, хотя наказание за геноцид уже имелось во многих законодательствах стран мира.

Кроме того, Организацией Объединенных Наций, помимо Конвенции о геноциде, к указанному времени были уже приняты несколько очень важных для решения этой проблемы международных документов:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества;
- Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества;
- Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней и другие.

Но, безусловно, именно Конвенция о геноциде, наряду с перечисленными международно-правовыми документами, послужила

нормативной предпосылкой создания в 1998 году Международного уголовного суда - постоянно действующего механизма правосудия, основной задачей которого является расследование «самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества», как указано в ст. 5 Римского статута. Следует также подчеркнуть, что в перечне наиболее тяжких международных преступлений, предусмотренных статутом, геноцид назван первым. Таким образом понятие геноцид позволяет квалифицировать его как деяние с целью уничтожить полностью либо частично какую-либо национальную, этническую, расовую, либо религиозную группу. Определяющим признаком данного деяния будет являться намерение совершить какой-либо геноцид:

- посредством убийства;
- посредством причинения серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства;
- посредством создания таких жизненных условий, которые направлены на полное либо частичное физическое уничтожение;
- посредством принятия мер, направленных на предотвращение деторождения;
- посредством насильственной передачи детей.

Все вышеперечисленное является важнейшим аспектом специфического состава данного тяжелейшего международного преступления.

1.2 Понятие преступления геноцида и его квалифицирующие признаки в современном международном праве.

Только во второй половине двадцатого столетия мировое сообщество пришло к выводу, что в международном праве должны быть закреплены императивные нормы, способные защитить права и свободу человека,

запретив физическое истребление целых групп людей по расовым, этническим, религиозным или национальным признакам.

Крупными международными документами содержащие нормы, относящиеся к наказанию за преступления против нарушения прав человека стали принципы международного права, признанные уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в своих решениях:

- 1) 1950 г., Женевских конвенциях;
- 2) 1949 г., Международных пактах;
- 3) 1966 г., Конвенциях о предупреждении преступления геноцида и наказания за него;
- 4) 1948 г., Конвенциях о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества;
- 5) 1968 г., проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Статуте Международного уголовного суда и некоторых других².

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН было признано преступление геноцида 11 декабря 1946 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 1947 года установила, что геноцид является международным преступлением, влекущим за собой национальную и международную ответственность отдельных лиц государств.³

Состав преступления геноцида формально закреплен в Конвенции «о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года, которая является основным источником. Нормы о преступлении геноцида содержатся также в:

1. Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года;

² Блищенко И.П. Деятельность ООН по организации сотрудничества государств в области борьбы с международной преступностью // Международное уголовное право: Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., Юристь. 2007. С. 39-40.

³ Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. М., Юстицинформ. 2009. С. 123-124..

2. Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года;

3. Римский статут Международного Уголовного суда от 17 июля 1998 года;

4. Проект Кодекса преступлений против мира, безопасности и человечества от 1991 года.

Итак, В преамбуле Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. признается, что «на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству». С принятием в конце 1948 года Конвенции - геноцид был квалифицирован в качестве преступления, «которое нарушает нормы международного права и против которого государства обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение».

Во второй статье Конвенции перечислены акты геноцида и предусматривается, что они являются таковыми при условии «намерения уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу». Тем самым в состав международного преступления геноцида вводится признак вины (а именно умысла). В четвертой статье утверждён принцип международной уголовной ответственности лиц, совершивших геноцид, независимо от их положения.

Было много вопросов и споров по шестой статье Конвенции. С одной стороны, она объявляет принцип, согласно которому лица, обвиняемые в совершении геноцида или других (перечисленных в третьей статье) деяний, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние. Другая возможность заключается в рассмотрении их дел таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон конвенции, признавших юрисдикцию международного суда.

Первая точка зрения говорит о том, что практически во всех случаях совершения тяжких преступлений, связанных с геноцидом, для его эффективного пресечения не следует рассчитывать на суды государства, на территории которого такое преступление было совершено, поскольку в данном случае может быть виновным само правительство. В случае отказа от принципа всеобщего пресечения отсутствие международной юрисдикции могло бы практически обеспечить безнаказанность лиц, виновных в совершении геноцида (как практически и произошло после второй мировой).

Другая же точка зрения гласит, что предоставления полномочий международному суду явилось бы нарушением принципа суверенитета государства, учитывая тот факт, что этот международный суд взял бы на себя полномочия национального суда. Они также указывали на то, что простое упоминание в конвенции международного суда не имело бы практического значения.

Я все-таки придерживаюсь первой точки зрения, что юрисдикцию по преступлениям геноцида должно предоставлять международному суду. Так как это уже не межличностные отношения и даже не отношения личности и государства или иные, вытекающие из этих, а отношения взаимоотношения народов, наций и рас, которые влекут, или могут повлечь за собой, серьезные последствия, например такие, как нацеленное истребление каких-либо наций.

Что же касается иных международных правовых актов, то положения о геноциде, например в Римском статуте, а именно статья 5 говорит о преступлениях, подпадающие под юрисдикцию Суда, а именно серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества:

- 1) преступление геноцида;
- 2) преступления против человечности;
- 3) военные преступления;
- 4) преступление агрессии.

Для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- 1) убийство членов такой группы;
- 2) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- 3) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- 4) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- 5) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Так же в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года в части второй и третьей статьи 6 говорится о:

- Часть 2 - В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

- Часть 3 - Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.⁴

⁴ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // A/CONF.183/9 от 16 января 2002. С. 2.

Таким образом пакт определенно дает «команду» к действию. Чтобы такие серьезные преступления, как геноцид не оставались неразрешенными и безнаказанными. Чтобы государства исполняли свои обязательства, связанные с конвенцией и своими кодексами и законами.

Рассмотрев так же Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года следует:

- Статья 1 пункт б, гласит, что никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения: преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Международного Нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются в резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 г. и 95 (I) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены.

На мой взгляд, это одно из страшнейших преступлений, которые существуют в мире. Достаточно лишь взглянуть на мировую практику, что на геноцид во второй мировой, что на нашумевший геноцид армян. Все это поражает ужасающими масштабами, а главное, жесточайшими способами, учитывая это, выбранная, что в мировой практике, так и в Уголовном Кодексе Российской Федерации после ратификации, а точнее, принятая по наследию норма от СССР, ратифицированная в 1954 году по конвенции геноциде самая жестокая мера наказания, за такое преступление как геноцид абсолютно правильная.

Стоит заметить, что приговором Нюрнбергского Международного военного трибунала был полностью признан факт физического истребления целых народов на основании доказательств из которых следовало, что:

1) Массовые убийства на востоке совершались не только с целью подавления оппозиции германским войскам.

2) В Польше и Советском Союзе массовые истребления являлись частью плана по уничтожению всего местного населения, чтобы в последствии была возможность колонизации захваченных территорий немцами.⁵

По мнению А.Я. Сухарева классификация геноцида, даваемая в уставе Нюрнбергского трибунала ближе всего, стоит к преступлениям против человечности, но отличается от остальных по масштабу репрессий по отношению к отдельным частям населения и целями этих репрессий. Геноцид в какой-то степени близок и к военным преступлениям, так как время совершения данного преступления может совпадать со временем ведения военных действий, но геноцид отличается от военных преступлений по целям:

- направлен на уничтожение отдельных групп населения;
- может совершаться и в мирное время (геноцид в Камбодже).

Поэтому геноцид был выделен из военных преступлений уставами трибуналов Югославии и Руанды, а также геноцид был отделен от военных преступлений и преступлений против человечности статутом международного уголовного суда.⁶

При анализе статьи 17 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и статьи 6 Римского статута Международного Уголовного Суда стоит отметить, что в пункте «С» ст.6 Устава

⁵ Процесс глазами психолога / пер. с нем. А. Л. Уткина. Смоленск, Русич. 2004. С.89..Н.С.

⁶ Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 22..

Нюрнбергского трибунала признавались различные категории преступлений против человечности:

- первая категория — это бесчеловечные деяния;
- вторая категория — это преследование человеческой группы.

Вторая категория преступлений была определена Уставом Нюрнбергского трибунала в категорию против человечности по политическим, религиозным или расовым мотивам в целях отнесения их к юрисдикции трибунала вне зависимости от того, были ли совершенные преступления нарушением внутреннего права страны или нет. Так же Трибунал подтвердил принцип личной ответственности за преступления против человечности и вводил наказание за подобное преступление как преступление по международному праву.⁷

Генеральная Ассамблея подтвердила, что геноцид являл собой преступление по международному праву после того, как Нюрнбергский трибунал вынес приговор⁸

Батарь В.А. отмечает что Генеральной Ассамблеей ООН была признана исключительная тяжесть преступлений геноцида, впоследствии была разработана Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Данный факт доказывает, что именно это являлось основанием для включения данного преступления в проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 года.⁹

Конвенция 1948 г. стала пользоваться широким признанием международного сообщества и была ратифицирована большинством государств. Принципы, которые положены в основу этой Конвенции, были признаны Международным Судом ООН в качестве обязательных для

⁷ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., Волтерс Клувер. 2005. С. 568.

⁸ Стецовский Ю.И. Преступления против человечности и адвокатура // Адвокат. 2007. № 2. С. 32. .

⁹ Батарь В.А. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. М., Юстицинформ. 2009. С. 127.

государств, даже если они не имеют силу международных обязательств.¹⁰ Статья 2 Конвенции содержит определение преступления геноцида, которое послужило важным поводом в развитии международного уголовного права, связанного с преследованием определенной категории преступлений против человечности, признанной Уставом Нюрнбергского трибунала. Конвенция дает конкретное определение преступления геноцида в плане необходимого намерения и запрещенных деяний. Заметим, что Комиссия международного права не включает требование связи с преступлениями против мира и военными преступлениями, которые имеют место в Уставе Нюрнбергского трибунала, в котором говорится о преследованиях "с целью осуществления или в связи с любыми преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала". Определение геноцида, которое содержится в ст.2 Конвенции, пользующееся обширным признанием, впоследствии было воспроизведено в ст.17 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г., а также воспроизводится в Уставе Международного Трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 22 февраля 1993 г.¹¹ И в Римском Статуте Международного уголовного суда.¹² Замечу, что ставшие трагедией преступления в Руанде ясно продемонстрировали, что преступление геноцида, даже если оно совершается главным образом на территории одного государства, может иметь серьезные последствия для международного мира и безопасности, что тем самым подтверждает уместность включения этого преступления в Статут Международного уголовного суда.

¹⁰ Марочкин С.Ю. Международное право: 60 лет после создания ООН // Журнал российского права. 2006. № 3. С.45..

¹¹ Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. // Действующее международное право. Т. 1. С. 21., Уставе Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. // Действующее международное право. Т. 1. С. 95.

¹² Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // A/CONF.183/9 от 16 января 2002. С. 2..

Стоит обратить внимание, что определение преступления геноцида, которое содержится в ст.17 проекта Кодекса преступлений против мира и человечества 1996 г. и ст.6 Римского статута Международного уголовного суда, состоит из двух важных элементов. Первый элемент «необходимого намерения» (*mens rea*) и второй элемент - запрещенного деяния (*actus reus*). Указанные два элемента упомянуты в одном предложении ст.6 Римского статута, в которой говорится, что «для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением». Первый элемент определения имеет место в предложении ст.6 Статута, второй элемент содержится в подпунктах

- 1) убийство членов такой группы;
- 2) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- 3) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- 4) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- 5) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Давая характеристику первому элементу, заметим, что определение преступления геноцида требует конкретного намерения, которое является окончательной особенностью этого конкретного преступления по международному праву.

Запрещенные деяния, которые перечислены в подпунктах 1) – 5), по своему характеру являются сознательными, намеренными или продиктованными волей деяниями, которые индивид не мог бы обычно совершить, не зная, что они, вероятно, повлекут за собой определенные последствия. Намерение совершить одно из перечисленных деяний в сочетании с общим осознанием возможных последствий такого деяния в отношении непосредственной жертвы или жертв, применительно к

преступлениям геноцида не является достаточным. Нужно заметить, что определение этого преступления требует особого направления прямого умысла в отношении последствий запрещенного деяния. Как указывается в водном положении ст.6 Римского Статута, лицо несет ответственность за преступление геноцида только тогда, когда одно из запрещенных деяний совершается «с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группы как таковую».

Квалифицирующим признаком преступления геноцида является намерение, как важный аспект данного состава преступления. Намерение должно заключаться в уничтожении группы лиц, которые принадлежат к той и иной конкретной группе, а запрещенное деяние должно быть совершено против лица в силу его принадлежности к конкретной группе и в качестве одного из последовательных шагов достижения общей цели уничтожения этой группы. Принадлежность лица к данной группе, а не его личность представляет собой решающий критерий определения непосредственных жертв преступлений геноцида. Данная группа как таковая является конечным объектом или намеченной жертвой ряда преступного массового поведения. Ю.В. Грачева и Л.Д. Ермакова отмечают, что главная черта геноцида, по мнению Н. Робинсона, заключается в его объекте и умысел преступления должен быть направлен на уничтожение группы. Группа, состоит из индивидов, и поэтому, строго говоря, деяние по ее уничтожению должно быть направлено против индивидов. Но эти индивиды важны не *per se*, а лишь как члены группы, к которой они принадлежат.¹³

Предпринятые действия против конкретных членов группы представляют собой средства, которые были использованы для достижения преступной конечной цели в отношении конкретной группы.

¹³ Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 6-е изд., перераб. и доп. М., Проспект. 2009. С. 482..

Чтобы выяснить, существует ли какое-либо различие между геноцидом и другими бесчеловечными актами, заметим, что некоторые юристы считают, что между геноцидом и другими преступлениями против человечества различия отсутствуют.

Американский профессор С. Глейзер считает, что авторы как конвенции о геноциде, так и проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества хотели признать геноцид как преступление даже в том случае, когда акт (убийство и т.д.) совершен против одного какого-либо члена группы с намерением уничтожить ее полностью или частично, и решающим в этом случае является намерение.¹⁴

Намерение должно заключаться в уничтожении группы как таковой, т.е. как отдельного и отличающегося от других образований, а не как некоторых людей лишь в силу их принадлежности к конкретной группе. На этот счет Генеральная Ассамблея ООН провела различия между преступлениями геноцида и убийствами, охарактеризовав геноцид как отказ в признании права на существование целых человеческих групп, а убийство как отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ.¹⁵

Намерение должно заключаться в уничтожении группы полностью или частично. Преступление геноцида по своему характеру требует намерения уничтожить значительную часть конкретной группы. Также намерение должно заключаться в уничтожении группы одного из видов, предусмотренных в Конвенции, а именно национальной, этнической, расовой или религиозной группы Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.¹⁶

Если рассматривать геноцид с точки зрения его цели, то совершенно очевидно, что на фоне других бесчеловечных актов это преступление будет

¹⁴ Глейзер С. Как я «обидел» нацистский рейх // <http://mnenia.zahav.ru..>

¹⁵ Опалева С.А. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека в международном праве // Гражданин и право. 2008. №10. С.23..

¹⁶ (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954 г.. № 12. С. 20..

четко выделяться. Его цель заключается в том, чтобы «уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу». Разумеется, в основе других бесчеловечных актов могут лежать национальный, расовые или религиозные мотивы, однако эти акты совсем не обязательно совершаются с намерением уничтожить какую-либо группу, рассматриваемую как конкретное образование. Заметим, что политические группы были включены в определение преследований, содержащееся в Уставе Нюрнбергского трибунала, но не в определении геноцида, содержащееся в Конвенции, поскольку эта группа не была сочтена достаточно стабильной для целей последнего из указанных преступлений. Тем не менее, преследование, направленное против членов политической группы, может все же представлять собой преступление против человечности. Расовые и религиозные группы охватываются Уставом Нюрнбергского трибунала и Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Кроме того, Конвенция также охватывает национальные или этнические группы. Статья 6 Римского Статута Международного уголовного суда признает те же категории защищаемых групп, что и указанная Конвенция. В ст. IV Конвенция прямо признает, что преступление геноцида может быть совершено ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами. Заметим, что определение преступления геноцида было бы равным образом применимо в отношении любого отдельного лица, которое совершает одно из запрещенных деяний с необходимым намерением. По нашему мнению, степень знаний деталей плана или политики осуществления преступления геноцида могла бы быть различной в зависимости от положения исполнителя преступления в государственной иерархии или в структуре военного командования. Думается, что это не может означать, что подчиненный, который фактически осуществляет план, не может считаться ответственным за преступление геноцида лишь потому, что он не обладает столь же полной информацией в отношении общего плана, что и его начальники. Определение

преступления геноцида требует определенной степени знания конечной цели преступного поведения, а не знания каждой частности общего плана или политики геноцида. Например военнослужащий, которому было приказано обыскать дома и убить только тех, кто принадлежит к конкретной группе, не может не знать о несущественности личности жертв и о существенности их принадлежности к данной группе. Также он не может не знать о губительных последствиях такого преступного поведения для этой группы как таковой. Из этого следует, что необходимая степень знания и намерение могут быть выделены из характера приказа о совершении запрещенных тяжких деяний против лиц, которые принадлежат к конкретной группе, и поэтому выделяемых в качестве непосредственных жертв преступного массового поведения.¹⁷

Следует обратить внимание на важную деталь, которая требует уточнения. Уничтожение, о котором идет речь в Конвенции, проекте Кодекса преступлений 1996 г. и Римском Статуте Международного уголовного суда — это физическое уничтожение группы физическими либо биологическими средствами, а не уничтожение национальной, языковой, религиозной, культурной или иной самобытности данной группы. Национальный или религиозный элемент, либо расовый или этнический элемент не принимаются во внимание в определении слова «уничтожение», которое должно восприниматься лишь в его материальном смысле, его физическом или биологическом смысле. Обращаю внимание, что проект конвенции 1947 г., который был подготовлен Генеральным секретарем ООН, и проект конвенции 1948 г., который был подготовлен Специальным комитетом по геноциду, содержали положения о «культурном геноциде». Данное понятие охватывало любое преднамеренное деяние, совершенное с целью уничтожения языка, религии или культуры данной группы, например запрещение использования языка конкретной группы в ежедневном общении

¹⁷ Кочои Самвел Геноцид: понятие, ответственность, практика. // Уголовное право. 2001. № 2. С. 19.

и т.д. Но, вместе с тем, текст Конвенции, подготовленный Шестым комитетом и принятый Генеральной Ассамблеей, не включает в себя концепцию «культурного геноцида», содержащуюся в указанных проектах, и перечисляет лишь деяние, которое относится к категории «физического» или «биологического» геноцида. Тем не менее, некоторые деяния, которые указаны в этом пункте, при некоторых обстоятельствах могли бы представлять собой преступления против мира и безопасности человечества. Если же обратить внимание на ст.17 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и ст.6 Римского Статута, то первые три подпункта перечисляют деяние «физического геноцида», в то время как последние два - деяния «биологического геноцида».¹⁸

¹⁸ Манов Б.Г. Международное право и современность // Журнал российского права. 2008. №1. С. 16.

Глава 2. Геноцид в системе преступлений против мира и безопасности человечества и основные направления совершенствования его международной квалификации

2.1 Место геноцида в системе преступлений против мира и безопасности человечества

История мира и современности говорит о том, что как бы ни были разнообразны страны мира и их расположения друг от друга, они вынуждены сталкиваться с общими проблемами, при реализации которых необходимо налаживать международные отношения и поиска оптимальных решений.

В отличие от военных действий реализации налаживания международных отношений и сотрудничества оптимальное решение противодействия преступлениям против человечности и другим преступлениям международного характера¹⁹. К сожалению, в условиях сегодняшней действительности совершается большое количество международных преступлений, которые несут тяжчайшие последствия для жизни на земле, и вызывают опасение со стороны международного сообщества.

При учетывании повышенной опасности преступлений международного характера различные международные договоры закрепили за собой различные принципы такие как:

1. Отказ от угрозы силой и использования силой в международных отношениях.
2. Разрешения спорных вопросов мирными средствами.
3. Невмешательство во внутренние дела других государств.

¹⁹ Блищенко И.П. Деятельность ООН по организации сотрудничества государств в области борьбы с международной преступностью // Международное уголовное право: Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., Юристъ. 2007. С. 181..

4. Обязанность сотрудничать в соответствии с уставом международных актов.
5. Суверенное равенство всех государств.
6. Добросовестное выполнение всех обязательств²⁰.

Консолидация усилий государств в определении круга деяний, которые будут нарушать интересы любого другого государства в своих национальных законодательствах в определенной степени позволит нейтрализовать преступные замыслы с целью обеспечения всеобщего мира.

Так как международные преступления затрагивают интересы всех государств, они должны относиться к юрисдикции международного уголовного суда, точно так же, как преступления международного характера затрагивают интересы и отдельно взятого государства, для этого существуют вопросы разрешения экстрадиции, при которых могут беспрепятственно решаться все уголовно-правовые вопросы²¹.

С целью проведения успешных действий по повышению эффективности всех проводимых мероприятий, предполагается, что они будут проводиться под эгидой ООН с использованием разработанных рекомендаций.

Современная и теоретическая проработка, и разработка классификаций служит одним из методов познания, позволяющая отличить различные явления в зависимости от их развития. При квалификации выделяются закономерности, и отражается глубина явлений и отражается глубина накопленных знаний. В свою очередь классификация — это

20 Барабанова Е.В. Форс-мажорные обстоятельства в российском и международном праве: принципы определения // Правосудие в Поволжье. 2009. №2. С. 20.

21 Ястребов Д.А. Институт уголовной ответственности в сфере компьютерной информации (опыт международно-правового и сравнительного анализа) // Государство и право. 2005. № 1. С. 53.

систематизированное распределение явлений и объектов на определенные группы, разряды и классы на основании их сходства и различия²².

Основанием классификации, как правило, служат существенные, качественные признаки, характеризующие внутреннюю общность объектов внутри классов и классов внутри множества. Ученые-юристы, исследовавшие проблемы противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, также осуществляют классификацию указанных преступлений. Это связано с тем, что проблема классификации преступлений против мира и безопасности человечества и преступлений международного характера в российском уголовном законодательстве достаточно актуальна²³. Однако до сих пор в теории уголовного права по ней среди ученых не выработано единой позиции. В зависимости от того, какой критерий был взят в качестве системообразующего, можно выделить несколько подходов к группировке рассматриваемых преступлений.

Все преступления, уголовная ответственность за которые предусмотрена в разделе XII УК, посягают на мир и безопасность человечества (глава 34). Указанные интересы выступают в качестве родового (специального) объекта анализируемых преступлений. Вместе с тем то или иное из этих преступлений посягает на определенный элемент мира и безопасности человечества. В связи с этим ученые А.В. Наумов²⁴, Н.И. Ветров²⁵, А.А. Гравина дополнительно классифицируют их в зависимости от непосредственного объекта²⁶:

22 Статистический словарь. М., Статистика. 2008. С. 457.

23 Манов Б.Г. Международное право и современность // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 13.

24 Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. М., Инфра-М. 2008. С. 813.

25 Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М., Юристъ. 2007. С. 501.

26 Гравина А.А. Преступления против мира и безопасности человечества. М., Волтерс Клувер. 2007. С. 514.

1) преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств (ст.358, 354, 355 УК);

2) преступления, посягающие на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны (ст.356, 357, 358, 359 УК);

3) преступления, посягающие на безопасность представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой (ст.360 УК).

Положив в основу классификации аналогичный критерий - непосредственный объект, М.Г. Янгаева и М.Г. Левандовская тем не менее предлагают иные классификационные группы:

1) преступления против мира (ст.353 - 355 УК);

2) военные преступления (преступное нарушение правил и обычаев ведения войны - ст.356 УК);

3) преступления против человечности (ст.357, 358 УК);

4) посягательство на принципы правового регулирования вооруженных конфликтов (ст.359 УК);

5) посягательство на неприкосновенность лиц и учреждений, пользующихся международной защитой (ст.360 УК)²⁷.

По мнению Л.М. Прохорова и М.Л. Прохоровой, непосредственным объектом этих преступлений выступают различные элементы мирного сосуществования всех государств планеты. С учетом особенностей непосредственных объектов преступления они подразделяют их на такие же группы, исключая военные преступления, отнеся состав данного

27 Янгаева М.Г. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. М., 2008. С. 535; Левандовская М.Г. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2007. С. 709.

преступления, предусмотренного ст.356 УК РФ, к первой классификационной группе:

- 1) деяния, посягающие на мир (ст.353 - 356 УК РФ);
- 2) преступления против человечности (ст.357, 358 УК РФ);
- 3) деяния, посягающие на принципы правового регулирования вооруженных конфликтов (ст.359 УК РФ);
- 4) посягательства на лица или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст.360 УК РФ)²⁸.

А.Б. Мельниченко и А.Г. Кибальник предлагают преступления анализируемой группы подразделить на следующие виды:

- 1) преступления против мира (ст.353 - 355, 360 УК РФ);
- 2) преступления против правил и обычаев ведения войны (ст.356, 359 УК РФ);
- 3) преступления против безопасности человечества (ст.357, 358 УК РФ)²⁹.

Профессор Э.С. Тенчов говорит о том, что основанием для выделения в УК РФ посягательств против мира и безопасности человечества явились предписания ст.6 Устава международного военного трибунала. В связи с этим преступления против мира и безопасности человечества он предлагает классифицировать на три группы:

- а) преступления против мира (ст.353, 354,360 УК);
- б) военные преступления (ст.355, 356, 359 УК);
- в) преступления против человечества (ст.357, 358 УК)³⁰. Данной позиции придерживается и профессор Н.Ф. Кузнецова.

28 Прохоров Л.М., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М., Инфра-М. 2007. С. 474 – 475.

29 Мельниченко А.Б. Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов. Р-н/Д., 2007. С. 434 - 435; Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. М., Волтерс Клувер. 2005. С. 698-699.

2.2. Основные направления совершенствования международно-правовой квалификации преступления геноцида

Безусловно решающая роль отводится государствам для безупречного функционирования международного уголовного права. В своём исследовании американский профессор Дж. Гинсбург, что СССР внёс наиболее существенный вклад в развитие Устава Нюрнбергского трибунала, а в частности ответственность отдельных лиц за агрессивные военные действия и ответственность руководителей за зверства подчинённых³¹.

В соответствии с соглашением от 8 августа 1945 года между СССР, США, Великобританией, Северной Ирландии и Правительством Французской Республики был учрежден Международный Уголовный трибунал, который своими целями ставил наказание преступников за военные преступления европейских стран оси. Военный Трибунал имел право наказывать любых лиц, совершивших деяния, юрисдикция дел которых подлежала трибуналу, в том числе и индивидуальную ответственность. События 1943 года, проходящие в Польше, проводимые немецко-фашистскими захватчиками в Катыни, к сожалению, квалифицировались Уставом Трибунала как дурное обращение с военнопленными, но не как геноцид.

За время действия «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» были квалифицированы как геноцид такие действия как³²:

30 Тенчов Э.С. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М., Инфра-М. 2005. С. 805.

³¹ См.: *Ginsburgs G. Moscow's Road to Nuremberg: The Soviet Background to the Trial // Law in Eastern Europe. #47. Boston, 1996.*

³² Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года.

- истребление и депортация христиан в Османской Империи 1915-1923гг.;
 - политика, проводимая в отношении казаков советской властью 1919, 1932-33гг.;
 - Геноцид племен Гереро и Намо войсками Кайзеровской Германии на территории современной Африки 1904-1907гг.;
 - истребление цыган и евреев во время второй мировой войны;
 - истребление сербов во время второй мировой войны хорватским режимом Павелича;
 - Международная комиссия юристов заявила, что «акты геноцида были совершены в Тибете в попытке уничтожить тибетцев как религиозную группу»;
 - истребление до трех миллионов Камбоджийцев режимом Пол Пота и Енг Сари в Камбодже в 1975-1979гг.;
 - истребление Курдов в Северном Ираке и Иракским правительством 1987-1989гг.;
 - геноцид представителями племени Хуту в отношении племени Тутси в Руанде;
 - массовое убийство боснийских мусульман боснийскими сербами в Сребренице (1995).
- Стоит заметить, что было не взято во внимание множество других случаев геноцида, таких как:
- Долгосрочный акт геноцида в отношении индейских племен со стороны США.
 - Долгосрочный акт геноцида аборигенов в Австралии европейскими колонизаторами.
 - Геноцид действия Японцев в отношении Китайцев, филиппинцев и других народов Азии.
 - Ядерная бомбардировка со стороны США двух Японских городов.

В свою очередь не дана оценка зверствам на Донбассе и Луганской народной республики со стороны вооруженных сил Украины. Так же не даётся правильная оценка действиям НАТО за бомбардировку территорий, повлекших собой смерть мирных жителей Югославии. На все эти бесчисленные зверства просто закрываются глаза, хотя во многих государствах мира уголовная ответственность за геноцид уже предусмотрена.

В странах, в которых предусмотрена ответственность за геноцид большинство государств используют такие санкции как долгосрочное лишение свободы, либо пожизненное заключение, но также и присутствует смертная казнь. Даже с учетом такого большого законодательного закрепления преступления геноцида, само признание его факта и квалификация данного преступления является проблематичной так как практически во всех случаях субъекты геноцида от отдельных лиц до целых государств не признают вменяемые им действия, геноцид признается только потерпевшей стороной, либо третьей стороной. Например, для Армении действия турок в 1915 – 1923 годах – безусловный акт геноцида. Турция как правопреемница Османской империи категорически против самого факта уничтожения 1,5 миллиона человек. И это несмотря на то, что с 1965 года, когда состоялось признание геноцида армян Уругваем (20.04.1965), парламенты более 30 стран его признали и осудили. Помимо отдельных государств, геноцид армян признали такие международные организации, как Совет Европы (1998, 2001), Европарламент (1987, 2000, 2002, 2005), Подкомиссия ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств (1987), Всемирный совет церквей (1983), парламентская коалиция стран Южной Америки – Mercosur (2007), Парламент Латинской Америки.

В Соединённых Штатах 44 из 50 штатов официально признали и осудили геноцид армян. И объявили 24 апреля Днём памяти жертв геноцида армянского народа. Примечательно, что с конца 1970-х каждый год 24 апреля президенты США выступают с телеобращениями к армянам Америки. Но на

федеральном уровне только в последнее двадцатилетие голосование по признанию геноцида армян в Конгрессе США неоднократно отменялось.

14 апреля 1995 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации единогласно приняла Заявление «Об осуждении геноцида армянского народа в 1915 – 1920 годах». В 2015 году Госдума приняла заявление в связи со столетием геноцида армян в Османской империи.

Отдельным случаем геноцида Армян я хотел показать всю картину квалификации геноцида в международном праве. Так же несмотря на то, что Конвенция существует с 1948 года и помимо неё много других документов, признающих преступления геноцида варварством, некоторые государства не ратифицировали ни одного подобного документа.

Проблемность имплементации норм международного права так же заключается в том, что все государства позиционируют своё внутреннее законодательство как основу своего суверенитета и не терпят вмешательств из вне, даже со стороны международного права.

Не смотря на изложенную проблему квалификации геноцида в современном международном праве, Конвенция 1948 года и статут Международного Уголовного Суда являются основными нормативно-правовыми документами и источниками международного уголовного права. При квалификации геноцида во внутреннем законодательстве, большинство законодателей государств попросту копируют норму из вышеизложенных документов.

В некоторых случаях государства даже расширили понятие геноцида во внутреннем праве. Так ФРГ дополнил систему уголовного права Международным уголовным кодексом ФРГ. Международный уголовный кодекс ФРГ ТВ отличие от внутренних законодательств других государств в этом вопросе принял данную норму с учетом распространения законы и на

иностранных граждан³³. Данное новшество вызвало и негативное восприятие со стороны других государств, например, со стороны США и Израиля. Комментарием США на данный акт был сделан вывод, что ФРГ хочет не учитывать государственную принадлежность преступников и жертв, а также место совершения преступления, тем самым узурпировав функцию мирового полицейского. Даже с учётом приведенных противоречий уголовные законодательства стран в сфере квалификации геноцида показывают своё стремление к восприятию международно-правовых норм о геноциде, а также стремятся расширить данное понятие на внутригосударственном уровне. Всё это показывает уровень правосознания государств мирового сообщества и стирает рамки отличий правовых систем, национальных традиций и закономерностей права перед общей целью.

На основании всего вышеперечисленного следует вывод, что:

1. Объект преступления геноцида в международном праве рассматривается довольно узко. Уголовные законодательства ряда стран несмотря на это стремятся расширить данное понятие на внутригосударственном уровне. Учитывая эти тенденции, данное определение должно охватывать «социальную группу, группу людей определённых общих убеждений»³⁴, «политические группы и группы с определённым мировоззрением»³⁵, «группы, определённые на основе любого другого произвольного критерия»³⁶.
2. Объективная сторона преступления геноцида указывает на традиционные формулировки данного преступления: лишение

³³ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 524 с.

³⁴ Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 313 с.

³⁵ Уголовный кодекс Республики Польша – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 234 с.

³⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 474 с.

жизни или создание невыносимых и вредных условий, вред здоровью и другое. На этом основании необходимо дополнить данную норму преступлениями сексуального характера и насильственной депортации, как это было сделано в УК Испании.

3. Субъектом преступления геноцида является лишь физическое лицо, но на основании современности и многих событий, которые не были признаны как акты геноцида стоит расширить субъект преступления до отдельного государства в целом.

2.3. Юрисдикция по делам о геноциде

Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него после вступления в силу стала оказывать значительное влияние уголовной юрисдикции по отношению к данному преступлению. Необходимо заметить, что на данный момент с развитием международного сообщества Конвенция уже не отражает общепринятый подход к преступлению геноцида. Объективной причиной этого служат принятия уставов смешанных трибуналов и Международного Уголовного Суда, которые выделяют геноцид как отдельное международное преступление³⁷. Некоторые ученые считают, что статут Международного Уголовного Суда стоит дополнить презумпцией невиновности, то есть лицо будет считаться невиновным, пока его вина не будет доказана³⁸. На мой взгляд, в данном преступлении довольно наивно полагать что лицо либо государство будет необоснованно подвергаться нападкам за подобное преступление. На

37 Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998г. // Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т.1. – М.: Международные отношения, Юрайт – Издат, – (Далее Действующее международное право... 2007.). – С. 320 (768 с.).

38 Ахметова С.А. Принципы международного уголовного права: автореферат дисс. канд. юрид. наук. – Алматы, – С. 21.

основании изложенного, считаю, что комиссия международного права должна привести положения кодекса при учёте современных реалий.

Создание таких трибуналов как Международный трибунал по бывшей Югославии, Руанде, Сьерра-Леоне, Камбодже, Восточному Тимору, Ираку и постоянно действующего Международного Уголовного суда, соответствует тому, что с момента создания Конвенции она получила довольно обширное развитие, на как утверждалось раньше требует поправок на современные реалии. Примером будут служить обращения к уже действующим трибуналам.

Трибуналу по бывшей Югославии подсудны дела по рассмотрению преступлений геноцида если они были совершены на территории бывшей СФР Югославии с 1 января 1991 года. По уставу трибунала национальные суду имеют параллельную юрисдикцию в отношении преследуемых лиц за совершенные преступления, но юрисдикция международного трибунала имеет приоритет над национальными судами, из чего следует то, что на люом этапе разбирательства дела о преступлении геноцида в национальном суде трибунал по бывшей Югославии может попросить предать судебное производство последнему³⁹. То же самое содержится и в уставе трибунала по Руанде.

Небольшим отличием Международного Трибунала по Руанде от Трибунала по бывшей Югославии по части юрисдикции будет то, что трибуналу по Руанде подсудны дела если преступления совершены гражданами Руанды на территории других государств в том числе, при условии совершения данных преступлений с 1 января по 31 декабря 1994 года⁴⁰.

39 Совет безопасности. Официальные отчеты. Сорок восьмой год. Дополнение за апрель, май и июнь 1993 года. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1996. – С. 148-151.

40 Резолюции и решения Совета Безопасности за 1994 год. Совет Безопасности. Официальные отчеты: Сорок девятый год. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1996. – С. 20-24.

Устав специального суда Сьерра-Леоне гласит, что данному суду подсудны все дела в части преступлений геноцида, совершенных на территории данного государства в период с 30 ноября 1996 года⁴¹.

Создание Международного Трибунала по Камбодже было трудоемким процессом переговоров между Камбоджийскими властями и ООН. Суд состоит из двух чрезвычайных палат, действующих в рамках национальной судебной системы. Подсудность данного трибунала определяется по действиям совершенным высшим руководством и другими лицами в период существования Демократической Кампучии с 1975 по 1979 года⁴².

Интернациональный военный трибунал в Восточном Тиморе рассматривает дела подсудные ему в преступлениях, совершенных на этой территории в 1999 году. Трибунал подведомственен национальному суду Дили, его специальные палаты подсудным рассматривать дела с нарушением человеческих прав, пытках, попытках геноцида при нарушениях конкретных положений уголовного кодекса Индонезии⁴³.

Иракский специальный трибунал в связи с положением 1 статьи устава вышеуказанного трибунала рассматривает дела подсудные данному трибуналу совершенные гражданами Ирака и гражданами других государств на территории Республики Ирак или в другом месте, предусмотренном уставом трибунала в период с 17 июля 1968 года по 1 мая 2003 года⁴⁴.

41 Белый И.Ю. Международное преследование за военные преступления: Правовые и процессуальные аспекты. – М.: ЮРКНИГА,

42 Трибунал в Пномпене, наряду с Конвенцией о геноциде, также ссылалась на национальный декрет-закон №1 от 15 июля 1979 г., где конкретизировано определение актов геноцида, содержащихся в Конвенции.

43 См. также: ст. 10 Устава Иракского Специального Трибунала (Article 10 The Statute of the Irai Special Tribunal).

44 Ст. 1 Устава МУС предусматривает, что «Суд дополняет национальные системы уголовного правосудия»

Общепринятый факт о том, что с принятием Римского статута завершились усилия по созданию постоянно действующего Международного Уголовного Суда, который дополняет национальные системы уголовного правосудия⁴⁵. Разграничение подсудности уголовных преступлений Международного уголовного суда и его уставом исключает посягательство на право национальных судов на рассмотрение вышеуказанных дел:

1. Дела о рассмотрении геноцида подсудны национальным судам государств при условии, что данное преступление было совершено на территории данного государства, либо его гражданином
2. Международному Уголовному Суду подсудны только те дела, которые были совершены после принятия устава Международного Уголовного Суда. Но при условии того, что государство стало участником Римского статута до вступления в силу устава Суда, он может рассматривать подобные дела в рамках принятого статута вошедшего государства.
3. Подсудность Международного Уголовного Суда определяется статьями 12-14 устава.
4. Так же МУС подсуден рассматривать дела, которые рассматривались национальным судом не в соответствии с уставом и нарушениями норм, тем самым вердикт национального суда должным образом не смог предать соответствующее лицо правосудию.
5. Статут МУС установил неприменимость к срокам давности дел подсудных данному суду.

В связи с постоянно меняющейся политической обстановкой задача предотвращения преступления геноцида ставится по-новому. Следует постоянно изменять и совершенствовать существующее международное уголовное законодательство и пресекать всяческие попытки этого страшного

⁴⁵ Действующее международное право. Документы в 2-х томах. – Т. 1 / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова – С. 319

преступления. Так же существует и коллективная ответственность государств за то, что они не пожелали предотвратить подобные зверства преднамеренно⁴⁶. Коллективные действия государств составляют основу борьбы с геноцидом в современном мире. Всяческая гуманитарная поддержка со стороны мирового сообщества, дипломатические и иные меры не будут лишними для борьбы с геноцидом⁴⁷.

⁴⁶ Более безопасный мир: наша общая ответственность . Доклад Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовами переменам. 1 декабря 2004 г. – С. 72. //www.un.org.secure world

⁴⁷ Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» //Док. ООН. А/9/2005.

Глава 3. Проблемы регламентации и реализации международной ответственности за преступления геноцида

Вопрос о пределах регламентации за данное преступление состоит в следующем. С одной стороны, приказ правителя того или иного государства о совершении геноцида должен рассматриваться как приготовление к данному преступлению, даже при исключении факта его совершения по каким-либо причинам. Как правило, правящая элита отдаёт приказ к геноциду, но лица его отдавшие не подвергаются его исполнению. Так же стоит заметить, что подготовка к геноциду может совершаться не только правящей верхушкой, но и обычными гражданами. Под планированием следует понимать, что это план, по систематическому уничтожению населения проработанный со всеми рисками и назначением исполнителей данного преступления, наличия проработанной материальной базы⁴⁸. Так же существует подготовка к геноциду, при которой следует учитывать, что проводятся реальные меры и действия направленные на физическое уничтожение населения. Самым важным аспектом акта геноцида является намерение, основой которого будет служить уничтожение конкретной группы лиц. Деяние — это уничтожение целой этнической группы. На мой взгляд, важным аспектом является объект преступления, так как оно направлено на уничтожение этнической группы людей и прежде всего на индивида, который является членом группы. При подобном подходе к вопросу истребление индивида будет считаться лишь средством достижения цели, уничтожения целой группы людей.

Как уже говорилось ранее, Генеральная Ассамблея ООН выделила преступление геноцида в отдельное уголовно наказуемое международное преступление, подчеркнув, что геноцид — это отказ в признании права существования целых групп людей, а убийство — это отказ в признании

⁴⁸Барсегов Ю.Г. Указ.соч.19.

существования отдельного человека. При осуществлении геноцида намерением будет физическое уничтожение целой группы, либо же отдельной её части.

С учётом вышеизложенного, считаю, что следует изменить формулировку той части конвенции, в которой говорится о намерении, с использованием опыта развития внутреннего уголовного права государств и первоначальной концепции. Это значительно уравнивает степень соответствия международного уголовного права и национального уголовного права в части регламентации и реализации международной ответственности за преступление геноцида.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог своей работы, хочу подчеркнуть: Геноцид — это тяжелейшее преступление против человечества способное своей разрушительной силой уничтожить историю целых народов и наций.

Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям. Наказание за преступление геноцида является вопросом международного значения. Состав преступления геноцида формально закреплен в Конвенции «о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года, которая является основным источником. Нормы о преступлении геноцида содержатся также в:

1. Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года;

2. Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года;

3. Римский статут Международного Уголовного суда от 17 июля 1998 года;

4. Проект Кодекса преступлений против мира, безопасности и человечества от 1991 года.

Крупными международными документами содержащими нормы, относящиеся к наказанию за преступления против нарушения прав человека стали принципы международного права, признанные уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в свих решениях:

б) 1950 г., Женевских конвенциях

- 7) 1949 г., Международных пактах
- 8) 1966 г., Конвенциях о предупреждении преступления геноцида и наказания за него
- 9) 1948 г., Конвенциях о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества

1968 г., проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Статуте Международного уголовного суда и некоторых других

Конвенция 1948 года и статут Международного Уголовного Суда являются основными нормативно-правовыми документами и источниками международного уголовного права. При квалификации геноцида во внутреннем законодательстве, большинство законодателей государств попросту копируют норму из вышеизложенных документов.

Консолидация усилий государств в определении круга деяний, которые будут нарушать интересы любого другого государства в своих национальных законодательствах, в определенной степени позволит нейтрализовать преступные замыслы с целью обеспечения всеобщего мира.

Так как международные преступления затрагивают интересы всех государств, они должны относиться к юрисдикции международного уголовного суда, точно так же, как преступления международного характера затрагивают интересы и отдельно взятого государства, для этого существуют вопросы разрешения экстрадиции, при которых могут беспрепятственно решаться все уголовно-правовые вопросы. Так же несмотря на то, что Конвенция существует с 1948 года и помимо неё много других документов, признающих преступления геноцида варварством, некоторые государства не ратифицировали ни одного подобного документа.

Проблемность имплементации норм международного права так же заключается в том, что все государства позиционируют своё внутреннее законодательство как основу своего суверенитета и не терпят вмешательств из вне, даже со стороны международного права.

В связи с постоянно меняющейся политической обстановкой задача предотвращения преступления геноцида ставится по-новому. Следует постоянно изменять и совершенствовать существующее международное уголовное законодательство и пресекать всяческие попытки этого страшного преступления. Так же существует и коллективная ответственность государств за то, что они не пожелали предотвратить подобные зверства преднамеренно. Коллективные действия государств составляют основу борьбы с геноцидом в современном мире. Всяческая гуманитарная поддержка со стороны мирового сообщества, дипломатические и иные меры не будут лишними для борьбы с геноцидом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. от 29 июля 2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст.2954
3. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г) // А/CONF.183/9 от 16 января 2002.
4. Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. // Действующее международное право. Т.1
5. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. // Действующее международное право. Т.1.
6. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XII, - М., 1956. С. 14 - 47
7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. вып. XXXII.М., 1978.
8. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи

- ООН от 14 декабря 1960 г) // Сборник документов "Международное право". М., Юрид. лит. 2000.
9. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954 г. № 12.
 10. Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: (принята Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984) [Электронный ресурс]//Официальный сайт Организации Объединённых Наций/
URL: <http://www.un.org>
 11. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г) // Российская газета от 10 декабря 1998.
 12. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии с 23 октября по 15 декабря 1946 г. // Сборник международных договоров. Т.1. ч.2. Универсальные Договоры. 1994.
 13. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, (8.06.1977) (Протокол I) [Электронный ресурс]//Официальный сайт Организации Объединённых Наций/
URL: <http://www.un.org>

Научная и учебная литература

14. Башук Е.С., Орлова Ю.М. Соотношение преступлений международного характера с международными преступлениями по международному праву//Электронный научно-практический журнал: Культура и образование. - 2015. - № 2 (18). - С. 2.
15. Берестовенко А.Л. Политико-правовая регламентация противодействия международным преступлениям//Вестник Забайкальского государственного университета. - 2015. - № 7 (122). - С. 51-56.

16. Болдырев Д.В. Проблемы определения понятия «международное преступление» // В сборнике: Актуальные проблемы современной юриспруденции Электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Институт права и экономики. - 2017. - С. 30-38.
17. Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. - М.: Институт права и публичной политики, 2009. - С.303-323.
18. Володина Е.С., Гусева Ю.В. Политические преступления в международном праве//В сборнике: Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. - 2016. - С. 360-363.
19. Галарза П.М. Международное преступление против человечности в виде насильственного исчезновения людей: юридическая характеристика//В сборнике: Актуальные проблемы современного международного права Российский университет дружбы народов. - 2015. - С. 298-305.
20. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. М., Юстицинформ. 2009.
21. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. М., Юристъ. 2007.
22. Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. 6-е изд., перераб. и доп. М., Проспект. 2009.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Чекалина А. А. 3-е изд., пер. и доп. М., Юрайт-Издат. 2006.

24. Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. М., Юрлитинформ. 2009.
25. Левандовская М.Г. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2007.
26. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., Инфра-М. 2009.
27. Мельниченко А.Б. Уголовное право. Особенная часть: Учебное пособие для студентов юридических факультетов и специальностей вузов. Р-н/Д., 2007.
28. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., Волтерс Клувер. 2005.
29. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. М., Инфра-М. 2008.
30. Прохоров Л.М., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М., Инфра-М. 2007.
31. Тенчов Э.С. Преступления против мира и безопасности человечества // Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М., Инфра-М. 2005.
32. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. / Под ред. В.П. Ревина. М., "Юстицинформ". 2009.
33. Грузинская Е.И. Учение о международном преступлении в современной системе уголовно-правовых знаний // В сборнике: Наука и знание: инновационные подходы к решению практических профессиональных задач по формированию конкурентоспособных специалистов. Материалы XVI научно-практической конференции

- Новороссийского филиала Московского гуманитарно-экономического института. - 2014. - С. 39-44.
34. Зарипова Г.К., Коновалова Е.А. Ответственность государств за международные преступления//В сборнике: Социально-экономическое и научно-технологическое развитие: прогноз и перспективы сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. НОО «Профессиональная наука». - 2016. - С. 341-345.
 35. Захарова Л.Н. Проблемы борьбы с международными преступлениями в современных условиях//НаукаПарк. - 2013. - № 5 (15). - С. 39-43.
 36. Захарова Л.Н. Проблемы борьбы с международными преступлениями в условиях глобализации//Право и образование. - 2013. - № 9. - С. 130-134.
 37. Земляков А.А., Гаранина И.Г. Военная агрессия как международное преступление//В сборнике: Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2 частях. Под общей редакцией: Р.Ф. Степаненко, И.Г. Гараниной, А.В. Солдатовой. - 2016. - С. 205-210.
 38. Иванова О.М. О международном сотрудничестве в борьбе с преступностью//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2016. - № 3 (26). - С. 41-44.
 39. Кадырова Н.Н. Проблема определения понятия «преступление» и состава преступления в международном уголовном праве//Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - № 11 (302). - С. 72-77.

40. Костенко Н.И. Квалифицирующие признаки состава международного преступления в международном уголовном праве // Право и политика. - 2015. - № 3. - С. 334-350.
41. Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. - М.: РКонсульт, 2002. - 587 с.
42. Котляров И.И., Пузырева Ю.В. 10 лет Международному уголовному суду // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2012. - № 6. - С. 141-146.
43. Кульченко А.Е., Норбекова Ю.С. Ответственность за преступление агрессии в международном праве//В сборнике: Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 68-70.
44. Кульченко А.Е., Норбекова Ю.С. Преступление агрессии в международном праве//В сборнике: Антропология права и правовой плюрализм: Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 20-22.
45. Лазарева И.С. Преступление по международному уголовному праву//В сборнике: Проблемы межгосударственного сотрудничества в борьбе с международными и транснациональными преступлениями Материалы студенческой научно-практической конференции. - Под редакцией В. Е. Степенко, О. А. Черновой. - 2013. - С. 49-54.
46. Маюров Н.П. Правомерное ограничение прав человека в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект//В сборнике: Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет управления и экономики. - 2015. - С. 205-216.
47. Музыкин А.А. Международное сотрудничество государств по борьбе с преступлениями международного характера//В сборнике:

- Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. - 2016. - С. 352-354.
48. Петрова Е.А. Категории «преступление» и «правонарушение» в международном праве // В книге: Юридическая наука и практика альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. - 2014. - С. 206-210.
49. Проблемы межгосударственного сотрудничества в борьбе с международными и транснациональными преступлениями // Материалы студенческой научно-практической конференции / Под редакцией В.Е. Степенко, О. А. Черновой. - 2013.
50. Рабцевич О.И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2009. - № 3. - С. 3-7.
51. Раджабов М.Н. Категория «международные преступления» в международном праве // Правовая жизнь. - 2016. - № 4 (16). - С. 83-93.
52. Русанов Г.А. К вопросу о соотношении понятий «международное уголовное преступление», «преступление международного характера», «транснациональное преступление» // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - № 4. - С. 5-6.
53. Соколова И.М., Худайкулыева Э.С. Терроризм как международное преступление//В сборнике: Безопасность и противодействие терроризму: история и современность Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. - 2017. - С. 74-76.
54. Столярский О.В. Правовые обязательства государств по установлению юрисдикции над преступлениями в международном

- уголовном праве//Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. - 2015. - № 3-4. - С. 123-125.
55. Тастекеев К.К., Сергазинов Б.Р., Жумадилов А.К., Смоилов С.Ж. Соотношение понятия «международное преступление» и международного терроризма//В сборнике: Теория и практика приоритетных научных исследований сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. - 2016. - С. 138-139.
56. Турыгин Е.А. Преступление в международном праве: понятие, признаки, субъекты//В сборнике: Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. - 2017. - С. 197-203.
57. Усупова Ж.Ш. Международное право о преступлениях против мира//В сборнике: Культурологический подход в экономико-правовом развитии региона: XIV Макаркинские научные чтения. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Мордовский гуманитарный институт". - 2014. - С. 423-430.
58. Федорченко А.А. Современное состояние международного права относительно положения жертвы международного преступления // ВВ: Международное право. - 2014. - № 4. - С. 168-182.
59. Черниченко С.В. Международные преступления и преступления против международного права в свете нюрнбергских принципов//Государство и право. - 2016. - № 11. - С. 68-76.
60. Чувальская И.П. Правовые основы сотрудничества международной организации уголовной полиции (Интерпол) и Европейского Союза//В сборнике: Сборник статей научно-практической конференции, посвященной столетию международного полицейского сотрудничества 2015. - С. 154-159.

61. Шепелева Ю.Л., Клевцов К.К. Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями//Учебно-методическое пособие / Москва, 2017. - Сер. Библиотека криминалиста
62. Шибков О.Н. Международное право и преступления против мира и безопасности по УК РФ // Криминалисть. - 2015. - № 2. - С. 63-66.